

ПАМЯТИ Л. М. ДРОБИЖЕВОЙ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.725

Мигранты и принимающее сообщество: сходства и различия интеграционного потенциала (на примере Республики Саха (Якутия))

Ссылка для цитирования: Арутюнова Е. М., Кузнецов И. М. Мигранты и принимающее сообщество: сходства и различия интеграционного потенциала (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 83–100. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.725

For citation: Ekaterina M. Arutyunova, Igor M. Kuznetsov. Integration Potential of Migrants and the Host Society: Similarities and Differences (on the Example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 83–100. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.725

**Арутюнова
Екатерина Михайловна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

981504@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 648682

**Кузнецов
Игорь Михайлович¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

ingvar31@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 75911

Аннотация. Статья посвящена анализу и сопоставлению интеграционных потенциалов принимающего общества и мигрантов в Республике Саха (Якутия). Анализ осуществлён на материале двух опросов: репрезентативного опроса жителей республики и опроса трудовых мигрантов – выходцев из стран Центральной Азии (Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана). Именно эти категории мигрантов наиболее негативно воспринимаются местным населением. Опросы проведены в 2020 г. Для количественной оценки интеграционного потенциала сконструирован блок вопросов-суждений, отражающих разные параметры этого потенциала. Среди них: готовность принимающего населения включить мигрантов в своё сообщество и соответствующее суждение мигрантов о готовности включаться в среду; суждение об интеграционных возможностях мигрантов и оценка мигрантами приемлемости местных стандартов образа жизни, и другие. При помощи процедуры

факторного анализа сформирован показатель интеграционного потенциала. Выявлено, что среди мигрантов доля людей с высоким интеграционным потенциалом существенно выше, чем в принимающем сообществе. Это значит, что мигранты оценивают принимающую среду и собственные перспективы интеграции выше, чем местные жители. Высокий уровень этнонегативных установок принимающего сообщества сопутствует низкому уровню интеграционного потенциала по отношению к мигрантам. Такой негативизм чаще всего связан с ощущением культурной дистанции в восприятии поведения мигрантов. При этом выраженное фокусирование на этничности в разных контекстах социального взаимодействия также сопряжено с низким интеграционным потенциалом по отношению к мигрантам и может быть источником формирования устойчивых ксенофобных установок. Высокий уровень интеграционного потенциала мигрантов в первую очередь связан с долгосрочными планами на жизнь в России и данном регионе, а также с наличием семьи (в регионе пребывания или в стране исхода). Таким образом, для местных сообществ основным критерием оценки мигрантов является степень соответствия их поведения местным социально-культурным нормам, а для мигрантов ключевой критерий оценки принимающего общества – мера возможности безопасной и материально благополучной жизни в РС(Я) и в России в целом. Такое различие в критериях оценки может создавать для обеих сторон дополнительные препятствия к активному повседневному взаимодействию в разных сферах, что тормозит процессы взаимной интеграции.

Ключевые слова: принимающее сообщество, мигранты, Республика Саха (Якутия), интеграционный потенциал

Эту работу мы *посвящаем памяти нашего учителя и друга Леокадии Михайловны Дробижевой* – одного из первопроходцев региональных этносоциологических исследований и лидеров российской этносоциологической научной школы.

Задача данной статьи – определить и сопоставить факторы, связанные с тем или иным уровнем интеграционного потенциала мигрантов и принимающего сообщества в общей системе измерений, характеризующих этот потенциал. Изучение интеграционного потенциала одновременно двух сторон взаимодействия – мигрантов и принимающего сообщества – по «зеркальной» методике даёт возможность соотнести готовность к интеграции обеих сторон и определить, насколько установки, ожидания и запросы одной из сторон взаимодействия соответствуют возможностям их реализации у другой стороны.

Осуществить такой анализ нам удалось на примере Республики Саха (Якутия) в 2020–21 гг. Обращение именно к этому региону обосновано несколькими причинами. С одной стороны, это конкретные обстоятельства – антимигрантские выступления в Якутске весной 2019 г., долго остававшиеся актуальной темой в республике и широко обсуждавшиеся и за её пределами. С тех пор ситуация взаимодействия с мигрантами вышла из актуального контекста, что стало результатом как действий властей, высоко оценённых экспертами, с которыми мы говорили, так и новыми условиями – в результате пандемии COVID-19 количество мигрантов в регионе сократилось, а сами новые пандемические условия

закономерно оттягивают на себя внимание. Тем не менее, исследовательский и управленческий интересы к проблеме, безусловно, сохраняются, в результате чего стало возможным осуществить более глубокий анализ ситуации, выходящий за пределы изучения только установок принимающего населения, как это чаще всего происходит. С другой стороны, такой анализ в республике с крупными этнокультурными сообществами представляет отдельный интерес – к проблемам взаимодействия мигрантов и местных прибавляются нюансы его восприятия в особом этнокультурном контексте, и хотя этот аспект не является основным для нас в этой работе (анализ в этнических категориях мы здесь опускаем), он, безусловно, интересен. Более того, в настоящей работе мы намеренно абстрагировались от этой и других особенностей социально-культурного контекста взаимодействия мигрантов и представителей принимающего населения в РС(Я) и рассматривали данные по такому взаимодействию, скорее, как аналитическую модель для изучения тех сторон взаимодействия, которые могут быть характерны для большинства принимающих сообществ России. Включение в эту модель факторов, отражающих местную, а также этнокультурную специфику, возможно по мере накопления массива сравнимых данных по отдельным регионам.

Рабочая концепция и методика исследования

Сейчас практически общепризнанным является понимание интеграции мигрантов как «двустороннего процесса взаимного приспособления» всех членов сообщества [5]. Однако, как следует из анализа литературы, посвящённой разным аспектам интеграции мигрантов, наименее разработанной остаётся проблема социально-культурной интеграции [7, с. 58]. Наш подход, основанный на системной модели интеграции мигрантов Дж. Берри [4], даёт возможность рассматривать социально-культурные диспозиции мигрантов в отношении принимающего общества и, наоборот, диспозиции представителей принимающего общества в отношении мигрантов не изолированно, а в рамках единого взаимонаправленного процесса интеграции.

Общая концепция интеграционного потенциала сформулирована в совместной работе авторов настоящей статьи [1]. Эта концепция была использована при анализе условий, способствующих и препятствующих формированию высокого интеграционного потенциала принимающего населения разных регионов России. Центральным в концепции является представление о потенциале социально-культурной интеграции (далее интеграционном потенциале). Совокупность характеристик, определяющих, с одной стороны, готовность местного населения принимать у себя инокультурных и иноконфессиональных приезжих, и с другой – ожидания-требования принимающего населения к желаемому поведению и образу жизни мигрантов, составляет интеграционный потенциал принимающего населения. Точно так же под интеграционным потенциалом

мигрантов понимается совокупность диспозиций, сигнализирующих об их готовности стать признанными, лояльными членами принимающего сообщества, с одной стороны, и ожидания того, что принимающее сообщество, со своей стороны, готово принять в том или ином виде некоторые поведенческие и мировоззренческие особенности, от которых данная группа мигрантов не может отказаться полностью без потери своей этнической (а иногда и личностной) определённости – с другой.

Для количественной оценки интеграционного потенциала нами был сконструирован блок вопросов-суждений, отражающих разные параметры (или оси измерения) этого потенциала. Суждения, предназначенные для оценки интеграционного потенциала мигрантов, «зеркально» повторяют суждения, ориентированные на измерение интеграционного потенциала представителей принимающего сообщества. Каждое суждение оценивается респондентами по четырёхбалльной шкале: от 1 – «совершенно не согласен» до 4 – «полностью согласен».

Суждение «Я не возражал бы, чтобы дети или внуки мигрантов стали коренными жителями [данной территории]» сигнализирует о готовности (неготовности) членов принимающего сообщества включить мигрантов в круг «своих». В «зеркальном варианте» – «Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями [данной территории]» – это суждение свидетельствует о готовности мигрантов стать «своим» в принимающей среде. Через оценку суждения: «Я не хочу, чтобы мигранты переезжали на постоянное жительство [на данную территорию]» (для мигрантов – «Я бы не посоветовал своим землякам переезжать на постоянное жительство [на данную территорию]») мы фиксируем меру желательности/нежелательности мигрантов в принимающей среде (меру мигрантофобии) или меру привлекательности данной территории для мигрантов. (Для замера аналогичного показателя в странах ЕС используется вопрос «Является ли Ваш [город, населённый пункт] хорошим местом для проживания мигрантов» [6, с. 225]). Согласие или несогласие с суждением «В образе жизни коренных жителей [данной территории] есть особенности, к которым мигрантам трудно привыкнуть» (для мигрантов – «В образе жизни коренных жителей [данной территории] есть особенности, к которым моим землякам трудно привыкнуть») характеризует представление принимающего населения об интеграционных возможностях мигрантов или оценку мигрантами приемлемости местных стандартов образа жизни. Наконец, общее и для принимающего населения, и для мигрантов суждение «[данная территория] – это многонациональная территория, и здесь каждый вправе вести себя согласно своим традициям и обычаям» – фиксирует то, что можно условно назвать мерой этнокультурной толерантности данной среды, указывающей, насколько жёстко в принимающей среде ожидается и требуется соблюдение принципа «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Все эти четыре измерения интеграционного потенциала, объединяются по результатам факторного анализа в две переменные: негативного и позитивного отношения либо к мигрантам, либо к принимающей среде.

Интеграционный потенциал как отдельная переменная рассчитывается по сумме средних значений всех четырёх измерений. В результате процедуры ранжирования формируются три аналитические группы (категории) принимающего населения (мигрантов) с разной мерой готовности принимать мигрантов (интегрироваться в принимающую среду). *Группу с высоким интеграционным потенциалом* составляют респонденты, у которых преобладает позитивное отношение к мигрантам (или к принимающей среде – для мигрантов) и готовность со временем принять их в своё сообщество (стать членами сообщества – для мигрантов). В *группу с неопределённым интеграционным потенциалом* включаются респонденты, которые ещё не определились в своём отношении к мигрантам (или к принимающей среде). В *группу с низким интеграционным потенциалом* вошли респонденты с преобладанием негативного отношения к мигрантам (или к принимающей среде со стороны мигрантов) и нежеланием принять их со временем в качестве членов местного сообщества (или нежеланием стать членами этого сообщества)¹.

Эмпирическая база исследования

Описанный выше блок вопросов был интегрирован в опросный лист мониторинга межнациональных отношений в Республике Саха (Якутия). Опрос проведён в августе-сентябре 2020 г. в ходе совместного проекта Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и Государственного автономного учреждения Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)». Репрезентативная республиканская выборка включала 1494 чел., опрошенных методом личного интервью F2F (Face-to-Face) по месту жительства.

Примерно в те же сроки и частично в тех же населённых пунктах РС(Я) был проведён опрос мигрантов. Методом «снежного кома» были опрошены 500 внешних мигрантов, выходцев из республик Киргизия (40% всех опрошенных), Узбекистан (40%) и Таджикистан (20%). Опрос проведён в рамках того же проекта методом личного интервью по месту работы. Такая выборка имеет свои ограничения, поскольку, например, не позволяет делать выводы о среднестатистическом «социальном портрете» (или «профиле») мигрантов республики. Но поскольку наша задача состоит в том, чтобы сравнить характеристики мигрантов с разным уровнем интеграционного потенциала в рамках одного выборочного массива, такую выборку можно признать адекватной задачам исследования. В состав выборочной совокупности вошли мигранты тех национальностей, которые в рейтинге неприятия со стороны принимающего населения занимают первые места (в частности, в 2020 г. по данным того же опроса, за ограничение миграции из стран Средней Азии высказались

¹ Более детально расчёт показателя интеграционного потенциала описан в работе [1]

56% якутян), а по виду своей деятельности, поведению и образу жизни чаще всего находятся в поле зрения принимающего населения, которое формирует собирательный образ мигранта.

Проблема и гипотеза исследования

Сравнительные данные об уровне интеграционного потенциала принимающего населения и мигрантов представлены в таблице 1.

Таблица 1 (Table 1)

Интеграционный потенциал принимающего населения и мигрантов, %
Integration potential of the host population and migrants, %

Уровень интеграционного потенциала	Принимающее население	Мигранты
Высокий	29,1	52,0
Неопределённый	50,1	38,0
Низкий	20,8	10,0

Доля мигрантов с высоким интеграционным потенциалом (52%) гораздо выше доли таких людей среди представителей принимающего населения (29%). При этом необходимо учесть, что по данным общероссийского опроса 2020 г. доля респондентов с высоким интеграционным потенциалом в среднем по РФ составила 27,2%¹. Иными словами, мигранты оценивают принимающую среду и перспективы интеграции в принимающее сообщество более позитивно, нежели сами представители этого сообщества оценивают мигрантов и их возможности стать «своими». Но этот вывод предполагает, что оценки мигрантами принимающей среды и оценки той же среды представителями принимающего сообщества делаются на одних и тех же основаниях. И проблема здесь состоит в том, что мы не знаем достоверно, насколько сходны и насколько отличаются критерии оценки принимающей среды у мигрантов и той же самой среды у представителей принимающего населения. Мы предполагаем, что различие в оценках, представленное в таблице 1, может быть связано с тем, что мигранты и представители принимающего сообщества видят ситуацию взаимодействия друг с другом с разных точек зрения. Первым шагом на пути проверки этой гипотезы и определения оснований оценки принимающей среды в восприятии мигрантов и представителей принимающего сообщества является ответ на вопрос, какие диспозиции связаны с тем или иным уровнем интеграционного потенциала у «местного» населения, а какие – у мигрантов.

¹ Рассчитано по базе данных опроса, проведённого в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (рук. Л. М. Дробижева) в 2020 г. Объём выборочной совокупности – 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое население РФ по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования и типа населённого пункта проживания.

Интеграционный потенциал принимающего сообщества

Ранее на основе данных опроса в Саха (Якутии) и других регионах, мы сделали вывод о том, что одним из ключевых факторов, связанных с уровнем интеграционного потенциала принимающего общества, является степень распространения в нём этнического негативизма [1]. Этот вывод подтверждается и данными нынешнего исследования – среди тех, кто испытывают раздражение и неприязнь к людям других национальностей, существенно выше доля людей с низким интеграционным потенциалом (42,3%) и значительно меньше людей с высоким его показателем (8,5%) (см. табл. 2).

Таблица 2¹ (Table 2)

Этнический негативизм и уровень интеграционного потенциала, %
Ethnic negativism and the level of integration potential, %

Уровень интеграционного потенциала	Вы лично испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?		
	Да, испытываю	Иногда испытываю	Нет, не испытываю
Высокий	8,5	13,8	36,8
Неопределённый	49,2	50,2	47,9
Низкий	42,3	36,0	15,3

Проанализируем претензии в принимающем сообществе республики к приезжим других национальностей (варианты ответов на вопрос: «Если вы считаете, что следует ограничивать проживание на территории РС(Я) людей каких-либо национальностей, то почему?»). Здесь очевидно, что значимым для людей является в первую очередь ощущение культурной дистанции в поведенческом ключе. «Нежелание [приезжих] следовать местным правилам поведения» – в среднем наиболее частая претензия (44%), что мы отмечали и прежде: «Получается, если у нас есть какие-то чёткие ценности, традиции, обряды, которые мы стараемся соблюдать, и это где-то сдерживает нас в каких-то плохих поступках, то у них этого нет. Например, я ни разу не встречала киргиза, который веровал бы в мусульманство или что у них там: они как будто наполовину, вот как в Советском Союзе было запрещено, а кто-то верил, и вот с того времени как будто замороженные, и как хотят, так себя ведут. Это как-то так ощущается» (эксперт из сферы бизнеса); «Своеобразие менталитета, когда они обязаны соблюдать все ритуалы, связанные с религией, с какими-то обычаями. Когда перекрывают улицу во время религиозных праздников, это не может не вызывать раздражение [у местных]» (журналист).

¹ Здесь и далее мы рассматриваем только значимые на уровне χ^2 Пирсона $p \leq 0,05$ связи между переменными, если не оговорено обратное.

О мере воспринимаемого несоответствии поведения приезжих местным социокультурным стандартам свидетельствует также согласие респондентов с такими суждениями, как «Они ведут себя как хозяева на нашей земле» (35,7%) и «[Приезжие] недостаточно хорошо знают русский язык» (17%).

При этом наблюдается значимая взаимосвязь этих оценок и уровня интеграционного потенциала – чем ниже уровень интеграционного потенциала, тем больше доли высказывающих претензии, о которых шла речь в опросе (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Претензии к приезжим иной национальности в разных типологических группах интеграционного потенциала в РС(Я), % согласных с суждением
Claims against visitors of a different nationality in different typological groups of the integration potential in the Republic of Sakha (Yakutia), % of those agreed with the judgment

Претензии к мигрантам	Уровень интеграционного потенциала			В среднем по массиву
	Высокий	Неопределённый	Низкий	
Нежелание следовать местным правилам поведения	24,1	49,2	59,5	44,0
Они занимают наши рабочие места	18,2	42,4	52,4	37,4
Они ведут себя как хозяева на нашей земле	16,8	40,9	49,8	35,7
Низкая квалификация при выполнении ими своей работы	14,5	25,9	27,3	22,9
Незнание ими русского языка	8,7	21,4	18,0	17,0

Значимость факторов этнического негативизма и ощущения культурной дистанции заставляет нас предположить, что для принимающего населения (в отличие от мигрантов) вопросы, связанные с интеграцией мигрантов, в значительной мере находятся в поле групповых идентичностей и восприятии пространства «своим»: «*Всё-таки наши показали [в ходе конфликта весной 2019 г.], как бы, их место. Мне кажется так. Как они должны вести себя, как должны ... язык знать. Раз они здесь живут, они должны знать язык, мне кажется*» (учитель).

Актуальность различных групповых идентичностей для респондентов с разными уровнями интеграционного потенциала различна – в несколько большей степени этническая, религиозная, локальная идентичности значимы для людей, которые попадают в категорию высокого интеграционного потенциала (см. табл. 4). Более заметно это работает в случае гражданской идентичности – существенно более она значима для людей с высоким интеграционным потенциалом (61,6%) в сравнении с низким (46,9%).

Таблица 4 (Table 4)

Групповые идентичности в разных типологических группах интеграционного потенциала в РС(Я),
 % отметивших высокую степень идентификации (вариант ответа «часто»)
Group identities in different typological groups of integration potential in the Republic of Sakha (Yakutia),
 % of those who noted a high degree of identification (answer option “often”)

Скажите, пожалуйста, насколько часто, иногда или никогда Вы ощущаете общность, близость с...	Уровень интеграционного потенциала			В среднем по массиву
	Высокий	Неопределённый	Низкий	
... гражданами России	61,6	48,9	46,9	52,2
... людьми вашей национальности	72,4	65,4	67,8	67,9
... людьми вашей веры	57,2	46,7	40,2	48,4
... жителями вашего города/села	69,4	60,8	65,9	64,4

С более низким уровнем интеграционного потенциала среди принимающего сообщества сопряжён комплекс представлений, связанных с выраженным фокусированием на этничности в разных контекстах социального взаимодействия: в группе низкого интеграционного потенциала респонденты гораздо чаще разделяют представления о допустимости насилия в случае несправедливости в отношении своего народа, о потерях своего народа, о небезопасности для народа межнациональных браков и о том, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа (см. табл. 5). Такое фокусирование мы называем «капитализацией этничности», приводящей в конечном счёте к формированию устойчивых ксенофобных установок в отношении иноэтничных групп (и необязательно мигрантских).

Таблица 5 (Table 5)

Диспозиции к межэтническому взаимодействию в разных типологических группах интеграционного потенциала в РС(Я)
 («Полностью согласны» и «Скорее согласны»), %
Dispositions for interethnic interaction in different typological groups of the integration potential in the Republic of Sakha (Yakutia)
 (“Completely agree” and “Rather agree”), %

С какими из нижеперечисленных мнений Вы бы согласились, а с какими, наоборот, не согласились?	Уровень интеграционного потенциала			В среднем по массиву
	Высокий	Неопределённый	Низкий	
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа или веры	23,5	35,8	49,6	34,9
Люди моей национальности многое потеряли за последние 15–20 лет	32,8	59,4	75,5	54,9
Любые средства хороши для защиты интересов моего народа	42,9	45,2	58,3	47,3
Межнациональные браки ведут к исчезновению народа	27,1	57,1	69,7	50,5

Значимость выраженного фокусирования на этничности как фактор снижения интеграционного потенциала принимающего населения подтверждается и связью уровня этого потенциала со степенью межэтнического доверия: у респондентов с низким интеграционным потенциалом доверие людям других национальностей существенно ниже (55,7%), чем у тех, кто попадает в категорию высокого интеграционного потенциала (88,5%), и наоборот (см. табл. 6).

Таблица 6 (Table 6)

Межэтническое доверие в разных типологических группах интеграционного потенциала в РС(Я), % от ответивших
Interethnic trust in different typological groups of integration potential in the Republic of Sakha (Yakutia), % of respondents

Доверяете ли Вы людям другой национальности?	Уровень интеграционного потенциала			В среднем по массиву
	Высокий	Неопределённый	Низкий	
Доверяю (и скорее доверяю)	88,5	72,3	55,7	73,6
Не доверяю (и скорее не доверяю)	11,5	27,7	44,3	26,4

Интеграционный потенциал мигрантов в РС(Я)

Анкета опроса мигрантов сконструирована так, чтобы в результате получить возможность зафиксировать их мнения о планах пребывания на принимающей территории, условиях проживания (наличие семьи, соседи, состав рабочего коллектива и т. п.), о мере идентификации мигрантов с принимающим и посылающим сообществами, об оценке представителей принимающего сообщества и их отношений к мигрантам, случаях дискриминации в разных сферах взаимодействия. Таким образом мы имеем возможность подразделить все переменные, связанные с уровнем интеграционного потенциала, на несколько смысловых блоков, соответствующих этим измерениям.

Ранее установленная на других выборках [3, с. 22] взаимосвязь характера долгосрочных планов и уровня интеграционного потенциала мигрантов подтверждается и на наших данных (см. табл. 7).

Таблица 7 (Table 7)

Интеграционный потенциал мигрантов с разными планами на пребывание в РС(Я), %
Integration potential of migrants with different plans to stay in the Republic of Sakha (Yakutia), %

Уровень интеграционного потенциала	Каковы Ваши планы относительно проживания в РС(Я)?		
	Остаться здесь насовсем	Регулярно приезжать сюда	Поработать и уехать
Высокий	64,8	59,2	39,1
Неопределённый	31,2	33,6	45,9
Низкий	4,0	7,2	15,0

Уровень интеграционного потенциала существенно выше у мигрантов, ориентированных на постоянное проживание в принимающей среде. И в данном случае мы считаем возможным допустить, что это зависимая переменная. Более того, наши данные позволяют уточнить: наиболее мотивированы к интеграции в принимающую среду мигранты, ориентированные на оседание в принимающей среде и уже имеющие семью (см. табл. 8).

Таблица 8 (Table 8)

Интеграционный потенциал мигрантов с разными планами на пребывание в РС(Я) и с разными семейными статусами, %

Integration potential of migrants with different plans to stay in the Republic of Sakha (Yakutia) and with different family statuses, %

Уровень интеграционного потенциала	Каковы Ваши планы относительно проживания в РС(Я)?		
	Остаться здесь насовсем	Регулярно приезжать сюда	Поработать и уехать
Мигранты, не состоящие в браке*			
Высокий	50,0	54,2	34,8
Неопределённый	41,2	35,4	55,1
Низкий	8,8	10,4	10,1
Мигранты, состоящие в браке			
Высокий	70,8	62,3	42,4
Неопределённый	27,0	32,5	39,0
Низкий	2,2	5,2	18,6

*Статистически значимых различий не наблюдается.

Как можно видеть из представленных в таблице 8 данных, у мигрантов, не имеющих семьи, планы на пребывание в принимающем сообществе никак не связаны с уровнем интеграционного потенциала, а среди семейных мигрантов, ориентированных на оседание в принимающей среде, подавляющее большинство демонстрируют высокий интеграционный потенциал. При этом, как показывают наши расчёты, не имеет значения, где сейчас находится семья мигранта – рядом с ним или осталась на родине. Иначе говоря, для оценки принимающей среды существенен сам факт наличия семьи.

Как правило, в принимающей среде мигранты предпочитают селиться рядом со своими земляками, что облегчает процесс первичного приспособления к непривычным для них условиям. Это подтверждают 65% наших респондентов-мигрантов. Расчёты показывают значимую взаимосвязь тех или иных предпочтений в расселении и уровня интеграционного потенциала (см. табл. 9).

Таблица 9 (Table 9)

Интеграционный потенциал мигрантов с разными предпочтениями расселения, %
Integration potential of migrants with different preferences for resettlement, %

Уровень интеграционного потенциала	Если бы у Вас была возможность выбора, то как бы Вы предпочли жить?		
	Среди своих земляков	Мне это безразлично	Среди местных
Высокий	31,3	56,2	58,4
Неопределённый	55,4	34,8	31,9
Низкий	13,3	9,0	9,7

У респондентов-мигрантов с высоким интеграционным потенциалом склонность жить среди представителей принимающего сообщества распространена в заметно большей степени. Учитывая, что нормой для мигрантов является расселение среди земляков, то стремление некоторой части мигрантов селиться среди местного населения можно с большой долей вероятности считать способом реализации высокого интеграционного потенциала (но только в том случае, когда нет препятствий со стороны местных арендодателей). В целом данные показывают, что для мигрантов с таким потенциалом характерна булышая открытость к взаимодействию с представителями принимающего населения во всех сферах повседневной жизни, например, к работе в смешанных коллективах (табл. 10), к установлению дружеских связей в принимающей среде (табл. 11).

Таблица 10 (Table 10)

Интеграционный потенциал мигрантов, работающих в коллективах с разным составом, %
Integration potential of migrants working in mixed teams, %

Уровень интеграционного потенциала	Каков состав коллектива, в котором Вы сейчас работаете?	
	В основном мигранты	Смешанный состав
Высокий	43,9	55,4
Неопределённый	44,4	35,1
Низкий	11,7	9,5

Таблица 11 (Table 11)

Интеграционный потенциал мигрантов с наличием или отсутствием дружеских связей среди местного населения, %
Integration potential of migrants with or without friendly ties with the local population, %

Уровень интеграционного потенциала	У Вас есть друзья из представителей местного населения?	
	Да	Нет
Высокий	56,1	38,5
Неопределённый	36,0	44,4
Низкий	7,8	17,1

В целом мигранты с высоким уровнем интеграционного потенциала, т. е. мотивированные к вхождению в принимающее общество, в высокой степени готовы к всестороннему взаимодействию с местным населением. Это означает, что у них потенциально больше возможностей для освоения и понимания смыслов культурных стандартов принимающего общества, что может влиять на оценки ими принимающей среды.

Высокий интеграционный потенциал отражается и на идентификации мигрантов с принимающими сообществами разных уровней (см. табл. 12).

Таблица 12 (Table 12)

Интеграционный потенциал мигрантов с разной мерой идентификации с принимающими сообществами, % отметивших высокую степень идентификации (вариант ответа «часто»)

Integration potential of migrants with different measures of identification with host communities, % of those who noted a high degree of identification (answer option "often")

Насколько часто, иногда или никогда Вы ощущаете общность, близость с...?	Уровень интеграционного потенциала			В среднем по массиву
	Высокий	Неопределённый	Низкий	
... жителями России	72,5	60,1	55,1	66,1
... жителями Республики Саха (Якутия)	75,6	59,4	53,1	67,2
... жителями населённого пункта, где Вы живёте	78,7	57,8	53,1	68,3

Мигранты с высоким интеграционным потенциалом значительно чаще ассоциируют себя как с жителями России, так и с жителями республики и своего населённого пункта. И в то же время, по нашим расчётам, не наблюдается различий в степени идентификации мигрантов с другими сообществами (жителями государства исхода, земляками, людьми одной веры и одной национальности). Это позволяет нам предположить, что высокая мера ассоциации с принимающими сообществами означает именно стремление к интеграции, а не ассимиляции.

Обнаружены также определённые различия в оценке мигрантами с разными уровнями интеграционного потенциала некоторых особенностей принимающей среды и поведения местных в отношении мигрантов. Но прежде необходимо отметить, что в целом доля негативных оценок принимающей среды мигрантами очень незначительна (см. табл. 13).

Как видно из данных, представленных в таблице 13, больше всего мешает мигрантам жить и работать в принимающей среде ощущение дискриминации по этническому признаку, причём скорее со стороны работодателей и местных властей, нежели со стороны населения. Хотя, если напрямую спрашивать о случаях неприязненного отношения к мигрантам, ущемления их прав, то наибольшая доля ответов (18,6%) придётся на случаи повседневного общения с представителями принимающего населения на улице, на работе и т. п. А меньше всего мешают жить мигрантам особенности образа жизни и поведения местных жителей.

В целом же, мигранты относятся достаточно терпимо как к случаям дискриминации, так и к случаям агрессивного поведения в принимающей среде. Кроме того, у мигрантов с разным уровнем интеграционного потенциала есть различия в некоторых оценках того, что мешает им нормально жить и работать на территории РС(Я) (см. табл. 14).

Таблица 13 (Table 13)

**Оценка мигрантами принимающей среды,
% полностью согласных с данным суждением
Evaluation of the host environment by migrants,
% of those who completely agree with this judgment**

Что из перечисленного ниже мешает Вам нормально работать и жить в РС(Я)?	
Здесь людям моей национальности трудно отстаивать свои законные права	15,0
Здесь людей моей национальности не везде берут на работу	14,4
Людей моей национальности допускают только на самую низкооплачиваемую работу	10,6
Здесь полиция слишком подозрительно относится к людям моей национальности	9,0
Здесь трудно найти подходящее жильё	8,6
Здесь жители плохо относятся к людям моей национальности	7,2
Многие здесь стремятся нажиться на приезжих	6,4
Местные жители ведут себя агрессивно и надменно	6,2
Местные жители – «чужие», живут по чуждому мне и непонятному укладу жизни	5,0
Здесь люди живут слишком обособленно	4,9
Здесь люди моей национальности слишком выделяются из общей массы	4,0
Здесь трудно соблюдать мои религиозные обряды и обычаи	3,5

Таблица 14 (Table 14)

**Интеграционный потенциал мигрантов с разной мерой идентификации
с принимающим сообществом, % полностью согласных с данным суждением
Integration potential of migrants with different levels of identification
with the host community, % of those who completely agree with this judgment**

Что из перечисленного ниже мешает или не мешает Вам нормально работать и жить в РС(Я)	Уровень интеграционного потенциала		
	Высокий	Неопределенный	Низкий
Здесь жители плохо относятся к людям моей национальности	6,0	7,7	12,5
Здесь люди живут слишком обособленно	4,7	4,2	8,5
Местные жители – «чужие», живут по чуждому мне и непонятному укладу жизни	3,3	5,2	13,0
Местные жители ведут себя агрессивно и надменно	4,4	6,0	16,7

Необходимо обратить внимание на то, что перечисленные в таблице 14 особенности поведения представителей принимающего населения чаще мешают респондентам с низким уровнем интеграционного потенциала, т. е. слабо мотивированным к интеграции в принимающую среду, и наоборот, мигранты с высоким уровнем интеграционного

потенциала относятся к указанным особенностям взаимодействия в принимающем сообществе более терпимо. При этом в оценке случаев дискриминации не наблюдается каких-либо значимых различий между респондентами с различными уровнями интеграционного потенциала.

Заключение

При анализе факторов, определяющих или по меньшей мере связанных с уровнем интеграционного потенциала принимающего сообщества в регионе, существенно значимы следующие. Во-первых, это степень распространённости этнического негативизма, т. е. неприязненного отношения к людям иной национальности, – чем его уровень выше, тем ниже интеграционный потенциал принимающего общества во взаимодействиях с мигрантами. При этом мы отмечаем, что характер претензий местного сообщества к мигрантам связан в значительной мере с несовпадением ожиданий по поводу их поведения с реальностью. Во-вторых, это степень актуализации групповых идентичностей принимающего сообщества: в несколько большей степени этническая, религиозная, локальная идентичности значимы для людей, которые попадают в категорию высокого интеграционного потенциала. Более заметно это работает в случае гражданской идентичности – она существенно более значима для людей с высоким интеграционным потенциалом. В то же время выраженное фокусирование на этничности, в частности, допустимость насилия в случае ощущения ущемления прав своего народа и другие сходные установки значимо связаны с низким уровнем интеграционного потенциала у принимающего населения в отношении мигрантов.

Уровень интеграционного потенциала мигрантов в первую очередь определяется долгосрочными планами на пребывание в России, и в РС(Я) в частности. Мигранты, ориентированные на оседание в России (а это, по последним оценкам экспертов, более половины всех мигрантов, работающих в РФ [2, с. 103]) в наибольшей степени мотивированы к интеграции в принимающую среду и в целом терпимо относятся к тем особенностям взаимодействия с принимающей средой, которые не мешают нормально, по их мнению, жить и работать в принимающем сообществе, как в «своём». Об этом, в частности, свидетельствует высокий уровень их идентификации как с Россией в целом, так и с региональным и местным сообществами.

Среди мигрантов, имеющих долгосрочные планы на жизнь в России и в РС(Я), наиболее высокий уровень интеграционного потенциала встречается у мигрантов, имеющих семью, причём не только непосредственно в регионе нынешнего проживания. У этих людей чаще отмечается стремление селиться среди принимающего населения, устанавливать дружеские связи с местными, стремление активно взаимодействовать с ними во всех сферах повседневной жизни.

Анализ факторов интеграционного потенциала принимающего населения и мигрантов в общей системе соотнесения позволил нам сделать вывод о том, что для местных сообществ основным критерием оценки мигрантов является степень их соответствия «своим» социально-культурным нормам, а для мигрантов ключевой критерий оценки принимающего общества – мера возможности безопасной и материально благополучной жизни в этом регионе/стране.

В итоге анализ различий в подходах к оценке принимающей среды обеими сторонами процесса интеграции позволил выявить наиболее проблемный, заслуживающий дальнейшего исследования не только количественными, но качественными методами, участок этого процесса. Проблема состоит в том, что, с одной стороны, налицо готовность значительной части мигрантов (с высоким уровнем интеграционного потенциала) устанавливать межличностные (дружеские, соседские) отношения с местным населением, высокая степень идентификации с новым сообществом. А с другой – зачастую нежелание представителей принимающей среды допускать мигрантов в свои круги межличностного общения. Такое межличностное взаимодействие для принимающего населения слабо вписывается в привычные сложившиеся круги общения, зачастую это почти параллельные миры, или может представляться размывающим исторически сложившееся социально-культурное пространство. Все это сокращает возможности межличностного взаимодействия мигрантов и представителей местного населения в повседневной сфере, которая является единственной «естественной» средой эффективной взаимной интеграции – эффективного усвоения мигрантами стандартов и кодов поведения принимающего сообщества и привыкания местного населения к инокультурным инновациям, привносимым мигрантами.

Библиографический список

1. Арутюнова Е. М., Кузнецов И. М. Интеграционный потенциал принимающего общества: сравнительная региональная перспектива // Мир России. 2021. № 30 (2). С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-2-6-25>

2. Денисенко М. Б., Мукомель В. И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (3). С. 84–107. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11637>

3. Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: Институт социологии РАН, 2005. 50 с.

4. Berry J. W. Conceptual Approaches to Acculturation. Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research / Chun K. M., Balls Organista P., Marin G. (eds) Washington: American Psychological Association, 2003. P. 17–37.

5. Common Basic Principles for Immigrant Integration Policy in the EU. European Economic and Social Committee. 2004. URL: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

6. OECD/European Union, Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling In, OECD Publishing, Paris, 2015. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/Indicators-of-Immigrant-Integration-2015.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).

7. Spencer S. Social Integration of Migrants in Europe: A Review of the European Literature 2000–2006, Center on Migration, Policy and Society. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/ER-2006-Integration_Europe_Literature_Review_OECD.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

Статья поступила 17.04.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арутюнова Екатерина Михайловна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Кузнецов Игорь Михайлович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.725

Integration Potential of Migrants and the Host Society: Similarities and Differences (on the Example of the Republic of Sakha (Yakutia))

Ekaterina M. Arutyunova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: 981504@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9002-1491

Igor M. Kuznetsov

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ingvar31@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6914-3355

For citation: Arutyunova E. M., Kuznetsov I. M. Integration Potential of Migrants and the Host Society: Similarities and Differences (on the Example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 83–100. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.725

Abstract. The article provides the analysis and comparison of the integration potential of the host society and migrants in the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis was carried out on the basis of two surveys: a representative survey of residents of the republic and a survey of labour migrants – immigrants from Central Asia (Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan). It is these categories of migrants that are most negatively perceived by the local population. The surveys were conducted in 2020. For a quantitative assessment of the integration potential, a set of questions-judgments was constructed, reflecting different parameters of this potential. Among them: the willingness of the host population to include migrants in their community and the corresponding judgment of migrants about their readiness

to be included in the environment; judgment about the integration possibilities of migrants and the assessment by migrants of the acceptability of local standards of lifestyle, and others. Using the procedure of factor analysis, an indicator of the integration potential was formed.

It was revealed that among migrants the share of people with a high integration potential is significantly higher than in the host community. This means that migrants assess the receiving environment and their own integration prospects higher than local residents.

The high level of ethno-negative attitudes of the host community is accompanied by a low level of integration potential in relation to migrants. Such negativism is most often associated with a sense of cultural distance in the perception of migrants' behavior. At the same time, a pronounced focus on ethnicity in different contexts of social interaction is also associated with a low integration potential in relation to migrants and can be a source of the formation of stable xenophobic attitudes.

The high level of integration potential of migrants is primarily associated with long-term plans for life in Russia and this region, as well as with the presence of a family (in the region of residence or in the country of origin). Thus, for local communities, the main criterion for assessing migrants is the degree to which their behavior corresponds to local socio-cultural norms, and for migrants, the key criterion for assessing the host society is a measure of the possibility of a safe and materially prosperous life in the Republic of Sakha (Yakutia) and in Russia as a whole. Such a difference in assessment criteria can create additional obstacles for both parties to active daily interaction in different areas inhibiting the processes of mutual integration.

Keywords: host community, migrants, Republic of Sakha (Yakutia), integration potential

References

1. Arutyunova E. M., Kuznetsov I. M. The integration potential of the host society: a comparative regional perspective. *Mir Rossii*, 2021: 30: 2: 6–25. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-2-6-25 (in Russ.)
2. Denisenko M. B., Mukomel V. I. Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic. *Demograficheskoe obozrenie*, 2020: 7(3): 84–107. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11637> (in Russ.)
3. Kuznetsov I. M., Mukomel V. I. *Adaptatsionnyye vozmozhnosti i setevyye svyazi migrantovskikh etnicheskikh menshinstv* [Adaptation opportunities and network connections of migrant ethnic minorities]. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2005: 50. (in Russ.)
4. Berry J. W. Conceptual Approaches to Acculturation. *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research* (eds. Chun K. M., Balls Organista P., Marin G.). Washington: American Psychological Association, 2003: 17–37.
5. Common Basic Principles for Immigrant Integration Policy in the EU. European Economic and Social Committee. 2004. Accessed: 02.03.2021. URL: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf
6. OECD/European Union, Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling In, OECD Publishing. Paris. 2015. Accessed: 02.03.2021. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/Indicators-of-Immigrant-Integration-2015.pdf>
7. Spencer S. Social Integration of Migrants in Europe: A Review of the European Literature 2000–2006. Center on Migration, Policy and Society. Accessed: 02.03.2021. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/ER-2006-Integration_Europe_Literature_Review_OECD.pdf

The article was submitted on: April 04.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina M. Arutyunova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Center for the Study of Inter-Ethnic Relations of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Igor M. Kuznetsov, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Center for the Study of Inter-Ethnic Relations of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia